

Господин Сюй резко встал: - Где он?

Офицер вытер пот со лба, так как бежал слишком быстро.

- Он уже должен быть на проселочной дороге. Я пришёл сначала доложить Вам.

- Хорошо, я понял.

Господин Сюй на мгновение задумался, затем подошёл к Цзян Цзи и прошептал: - Префект здесь, он скоро будет.

- А? Префект?, - Цзян Цзи перестал писать, вспомнив слова господина Сюй о жадности этого человека, и нахмурился: - Почему он пришёл в такое время?

Господин Сюй прошептал: - Пока не двигайтесь, занимайтесь своими делами. Я развлеку его. Если он захочет вас увидеть, я позову. Будьте готовы.

- Хорошо, благодарю Вас, Ваша Честь.

Господин Сюй повёл своих людей к воротам, чтобы встретить префекта.

Цзян Цзи прошептал Цзян Яню: - Будем бдительны.

Цзян Янь кивнул.

Примерно через четверть часа у входа в усадьбу остановились две кареты.

Дородный мужчина лет пятидесяти, одетый в роскошные одежды, вышел из кареты с помощью своих сопровождающих.

Судья Сюй и его свита уже ждали у входа. Увидев новоприбывшего, он поклонился и поприветствовал его: - Этот скромный чиновник приветствует Ваше Превосходительство.

Префект Ху Юаньву был без официальной одежды и перебирал буддийские чётки. Сначала он оглядел усадьбу, заметив множество крестьян, выносящих семена, а затем обратился к судье Сюй: - Хм, это здесь продают новые семена, о которых Вы докладывали?

- Да, - кивнул судья Сюй: - Не хочет ли Ваше Превосходительство пройти внутрь, чтобы осмотреть всё?

- Пойдёмте, - префект Ху махнул подбородком, показывая, что судья Сюй должен идти вперед.

Судья Сюй шёл впереди, докладывая о ходе процесса. Префект Ху следовал за ним, возглавляя группу из десяти человек, включая своего советника, охранников и двух служанок, и в таком составе они торжественно вошли в усадьбу.

Многие жители деревни тепло приветствовали господина Сюй. Видя, что он лично возглавляет группу, они поняли, что это важные персоны, и остановились, чтобы пропустить их.

Господин Сюй намеревался проводить господина Ху в большой зал, поскольку он уже был пуст и мог быть прибран, но господин Ху махнул рукой, сказав: - Идемте, посмотрим на место

продажи семян.

Господин Сюй сделал паузу, а затем повёл группу ко входу в кладовую. Деревенские жители стояли там в очереди, упорядоченно входя и выходя.

Господин Ху взглянул на батат и картофель в корзинах, затем на вход - два стола, на каждом из которых стоял большой деревянный ящик, почти полный медных монет и серебра. Он снова взглянул на кладовую; половина семенного склада была пуста. Он спросил: - Сколько человек уже купили семена?

- Докладываю Вашему Превосходительству, примерно шесть или семь десятых жителей деревень уже купили их, - ответил господин Сюй, опустив глаза.

Господин Ху указал внутрь: - Там ещё осталось три или четыре десятых. Этого количества семян недостаточно, не так ли?

Господин Сюй взглянул на него и ответил: - Да, есть ещё один склад.

- Да? Правда? Покажите мне.

Господин Сюй помолчал: - Это здесь, Ваше Превосходительство. Пожалуйста, следуйте за мной.

Затем он взглянул на своего секретаря, подавая ему знак сходить за ключом к Цзян Цзи.

Цзян Цзи подошёл с секретарем Чжоу и открыл дверь склада. Он был полон.

Господин Ху, не отрывая взгляда от семян на складе, перебирал чётки в руке, кивая и улыбаясь, и сказал: - Превосходно! Господин Сюй, Вы открыли эти высокоурожайные сорта риса и семена новых культур и так быстро распространили их по всему округу. Молодец! Это поистине великое достижение, приносящее пользу народу.

- Это мой долг, - слегка поклонился господин Сюй, добавив при этом: - Кроме того, эти сорта риса и семена новых культур привез не я, а местный житель. Я лишь способствовал их продвижению и не смею приписывать себе эти заслуги.

- Ах, господин Сюй, Вы слишком скромны, - с улыбкой похвалил господин Ху: - Под Вашим руководством жители округа Чанпин живут в мире и процветании. Вклад господина Сюй незаменим. Я непременно подам вышестоящему руководству петицию и попрошу похвалить Вас.

- Благодарю Вас, Ваше Превосходительство, - господин Сюй сложил руки и слегка поклонился, сказав: - Ваше Превосходительство, солнце здесь слишком яркое. Вы, должно быть, устали с дороги. Почему бы Вам не отдохнуть немного в переднем зале, а потом я устрою Вам приветственный пир в городе?

Господин Ху похлопал себя по большому животу и кивнул: - Хм, неплохо. Давайте сначала присядем и отдохнем.

Господин Сюй подмигнул Цзян Цзи и повёл господина Ху в главный зал. По дороге господин Ху обменялся с ним ещё несколькими любезностями, а затем спросил: - Кто этот крестьянин, который привёз семена? Я бы хотел с ним познакомиться.

Господин Сюй немного помолчал, а затем ответил: - Я немедленно пошлю за ним.

Вскоре Цзян Цзи вызвали в главный зал. Обеспокоенный Цзян Янь, последовал за ним. Войдя, они увидели, как префект Ху выплевывает чай обратно в чашку.

Цзян Цзи: ...

Цзян Янь: ...

Судья Сюй поспешно встал и сказал: - Ваше Превосходительство, мне очень жаль, но это сельская местность, и у нас нет хорошего чая.

- Всё в порядке, я предложу вам чай, который принёс с собой, - префект Ху вытер рот и помахал рукой. Две его служанки тут же принесли новые чашки и достали из вязанок банку с чайными листьями.

Цзян Цзи и Цзян Янь обменялись взглядами, поправили выражения лиц и вместе вошли в зал, почтительно сжав руки: - Этот скромный подданный приветствует Вашу Честь.

Префект Ху посмотрел на двух мужчин; оба были одеты в короткие рубахи из грубой ткани, обычную одежду сельских жителей. Один был смуглым и выглядел довольно простодушным, а другой - светлокожим и выглядел очень честным.

Он повернулся к судье Сюй и спросил: - Это те двое?

- Да.

Господин Сюй взглянул на двух мужчин. Выражения их лиц заметно изменились по сравнению с тем, что он привык наблюдать с момента их первой встречи. Вся хитринка и расчетливость исчезла из взгляда Цзян Цзи, теперь там царили простота и невежество. Ему было очень интересно, что же он задумал.

Однако он не стал спрашивать, а вместо этого представил их префекту: - Ваше Превосходительство, это двое молодых людей - Цзян Цзи и Цзян Янь.

Затем господин Сюй сказал Цзян Цзи и Цзян Яню: - Это Его Превосходительство, префект Ху.

Мужчины снова поклонились: - Этот скромный подданный приветствует Ваше Превосходительство.

- Нет нужды в формальностях, пожалуйста, садитесь, - префект Ху указал на места рядом с собой.

Цзян Цзи и Цзян Янь сели.

Судья Сюй не стал продолжать разговор.

Служанка префекта Ху подала чай, и префект Ху указал на Цзян Цзи и Цзян Яня: - Подай чай двум молодым людям.

Служанка подала чай Цзян Цзи и Цзян Яню соответственно.

- Это чай, который я получил в подарок от своего хорошего друга. Пожалуйста, попробуйте, - сказал префект Ху с улыбкой.

После того, как все выпили чай, господин Сюй сказал: - Чай ароматный, настой прозрачный, а послевкусие чудесное - прекрасный чай.

Господин Ху улыбнулся, перебирая чётки, и спросил Цзян Цзи: - А ты что думаешь?

Цзян Цзи почесал затылок и ответил: - Этот скромный человек не знаток чая, но чай, которым Ваше Превосходительство угостили нас, определённо хорош и восхитителен.

Господин Ху от души рассмеялся: - Главное, что он на вкус хорош.

Затем он спросил: - Господин Сюй сказал, что вы привезли эти семена с юга?

Цзян Цзи ответил: - Да.

Господин Ху снова спросил: - Вы купили их у странствующих торговцев?

Цзян Цзи: - Да.

- О, - господин Ху посмотрел на Цзян Цзи и снова улыбнулся: - Столько семян, должно быть, это был тяжёлый труд.

- Всё в порядке, у меня есть помощники, - ответил Цзян Цзи с улыбкой.

Выражение лица господина Ху было очень любезным: - Молодой человек, Вы оказали большую услугу, привезя эти семена. Я слышал от господина Сюй, что Вы также запомнили и записали методы посадки - отлично! Продолжайте в том же духе. Если посадка будет успешной, а летний урожай будет богатым, я обязательно подам за вас прошение ко Двору, и Двор обязательно вас наградит.

Господин Ху принял вид благосклонного чиновника, даже раздавая громкие обещания.

Цзян Цзи послушно встал и с благодарностью сказал: - Спасибо, Ваше Превосходительство. Я просто хочу, чтобы все собрали больше урожая, чтобы не голодать.

- А, молодой человек, Вы так честны. Не нужно быть таким вежливым, садитесь, и давайте поговорим.

Затем господин Ху повернулся к господину Сюй и сказал: - Господин Сюй, этот молодой человек поистине замечателен.

Господин Сюй кивнул: - Да, Ваше Превосходительство, Вы правы. Цзян Цзи действительно обладает широтой взглядов.

Обменявшись ещё несколькими любезностями, господин Ху внезапно помахал своему советнику, который увёл всех остальных из комнаты.

Цзян Цзи и Цзян Янь обменялись взглядами, понимая, что главное действие вот-вот начнётся.

Господин Сюй и Цзян Цзи переглянулись, а затем Цзян Цзи в недоумении спросил: - Ваше Превосходительство, что-то случилось?

Господин Ху улыбнулся и сказал: - Дело в том, что я хотел бы кое-что с Вами обсудить, молодой человек.

Господин Сюй быстро встал: - О, тогда я... я тоже...

- О, не нужно, не нужно, садитесь, - махнул рукой господин Ху и сказал: - Вы тоже послушайте.

Господин Сюй снова сел.

Никто не разговаривал; в зале стояла такая тишина, что можно было услышать даже, если бы упала булавка.

Префект Ху отпил чаю и сказал: - Всё верно. Высокоурожайные сорта риса и новые культуры - это замечательно. Я хочу продвигать их по всей нашей префектуре, чтобы каждый мог их сажать, а люди могли бы собирать хороший урожай и иметь достаточно еды. Это было бы замечательно, не правда ли?

Судья Сюй кивнул: - Это действительно было бы замечательно.

Цзян Цзи тоже кивнул: - Я тоже об этом думал.

- Замечательно, что вы готовы продвигать это по всей префектуре, - с улыбкой сказал господин Ху: - Молодой человек, у вашей семьи, возможно, ограничены ресурсы и рабочая сила для продвижения семян. Как насчёт такого: приведите этого торговца ко мне, а я поговорю с ним и попрошу его привезти ещё семян. Правительство нашей префектуры направит людей, чтобы обеспечить правильное распределение семян, чтобы некоторые отдаленные районы успели к весенней посадке. Не думаете ли вы, что так будет быстрее?

Господин Сюй: ...

Цзян Цзи и Цзян Янь: ...

Цзян Цзи почесал затылок и сказал: - Ваше Превосходительство, честно говоря, я хотел продать эти семена, ведь моя семья бедна, и нам нужно немного заработать на жизнь.

Господин Ху был удивлён: - Вы продали семена всему округу Чанпин; этого должно хватить вашей семье на безбедную жизнь. Молодой человек, у вас теперь есть еда и одежда, но бесчисленное множество людей в нашей префектуре всё ещё голодают. Вы сможете это вынести?

Цзян Янь и господин Сюй: ...

Цзян Цзи: - ...На самом деле, не так уж много я заработал...

Господин Ху серьёзно продолжил: - Эти новые семена - великое дело для жителей всей префектуры. Будьте уверены, наше правительство не возьмёт себе ни монетки, дабы обеспечить всех пропитанием. Мы продадим их жителям деревни по той же цене, по которой купим у торговцев.

Цзян Цзи сложил руки в благодарственном жесте: - Ваше Превосходительство, Ваша праведность достойна восхищения.

- Конечно, я глава префектуры Юньчжоу, мне нужно заботиться о желудках каждого подданного здесь, это мой долг!, - вздохнул господин Ху.

Цзян Цзи моргнул, а затем продолжил: - Вы слишком добры, Ваше Превосходительство. Что Вы скажете на это: я напишу письмо этим торговцам с просьбой по возможности доставить как

можно больше семян в каждый округ нашей префектуры? Таким образом, жители деревень смогут покупать семена напрямую у торговцев, избавив Вас от лишних хлопот. Что Вы думаете?

Господин Ху: ...

Господин Сюй взглянул на Цзян Цзи, его губы слегка дрогнули.

А Цзян Янь отпил глоток чая, чтобы скрыть улыбку.

Улыбка господина Ху застыла. Он пристально посмотрел на темнокожего юношу перед собой, пытаясь понять, намеренно ли тот его дурит, но мальчик выглядел очень серьёзным и честным, похоже искренне веря в свои слова.

У господина Ху разболелась голова. С этими двумя, казалось бы, простоватыми юношами оказалось на удивление трудно иметь дело. Он чувствовал, что если он не объяснит всё внятно, они не поймут, а если и объяснит, то его «благородные» порывы будут выглядеть не очень-то убедительно.

К тому же, тут был ещё и судья Сюй, упрямый человек, которого невозможно подкупить, и дело могло дойти до губернатора.

Поначалу он планировал найти лёгкий путь, но теперь, похоже, ему придётся искать другую возможность встретиться с этими двумя братьями наедине.

Господин Ху на мгновение задумался, затем улыбнулся и сказал: - Младший брат, ты не понимаешь. Я глава этой префектуры. Со мной всё пройдёт гораздо проще.

- Тогда, Ваше Превосходительство, Вы могли бы отдать приказ нижестоящим округам, призвав магистратов к сотрудничеству, как это сделал наш судья Сюй. Это было бы быстрее, - с радостью предложил Цзян Цзи.

Господин Ху взглянул на него, затем на господина Сюй и от души рассмеялся: - Да, господин Сюй любит народ как родных детей; другим коллегам стоит у него поучиться.

Цзян Цзи кивнул: - Это дело, безусловно, требует сотрудничества всех окружных правительств, чтобы ускорить процесс.

Господин Ху: - ... Ну что ж, молодой человек, подумайте об этом ещё раз. Я только сегодня прибыл и немного устал. Сначала вернусь в город, чтобы отдохнуть, а мы ещё раз поговорим в другой день.

Господин Ху улыбнулся ему, поставил чашку и сказал господину Сюй: - Господин Сюй, не пора ли нам вернуться в город?

Господин Сюй встал и ответил: - Вы хорошо потрудились, Ваше Превосходительство. Я провожу Вас обратно. Цзян Цзи, вы двое займитесь делом. Ступайте.

- Да, Ваша Честь, - Цзян Цзи встал и вместе с Цзян Янем проводил двух чиновников из поместья.

Глядя, как отъезжает карета, выражение лица Цзян Цзи сразу изменилось, его «простота и честность» моментально исчезли, и он скрестив руки на груди, сказал: - Этот человек

действительно бесстыдник.

- Он, наверное, вернется за нами, - сказал Цзян Янь, взглянув на него: - Ты отлично себя вёл.

- Хе-хе, без проблем, - Цзян Цзи обнял Цзян Яня за плечо: - Давай вернёмся и продолжим, народу ещё много.

Цзян Янь взглянул на руку на своём плече и кивнул: - Хорошо, пойдём.

Они вернулись рука об руку. Чжао Жу, услышав о приезде префекта, вышла из кухни. Увидев их возвращение, она тихо спросила: - Вы в порядке?

- Мама, всё хорошо, не волнуйся.

- Правда в порядке?

- Правда в порядке, я справлюсь.

Только тогда Чжао Жу почувствовала облегчение и вернулась на кухню.

На следующий день ни префект Ху, ни судья Сюй не появились. Однако советник префекта Ху прибыл вместе с секретарем Чжоу и встретился с Цзян Цзи наедине, сказав, что после продажи семян здесь, префект Ху устроит для него банкет в городе.

Цзян Цзи сделал вид, что польщен и с готовностью согласился.

Прошел ещё один день, и к утру все семена были проданы.

Чжао Жу и староста деревни привели в порядок имение, а Цзян Цзи одолжил у судьи Сюя повозку. Он и Цзян Янь погрузили все большие сундуки с серебром в повозку и последовали за судебными приставами обратно в город.

Затем они отправились в банк и обменяли мелкие деньги на банкноты. Серебра, упакованного в большие сундуки, было так много, что Цзян Цзи начал беспокоиться о его сохранности дома. Обсудив это с Чжао Жу, они решили воспользоваться возвращением офицеров из окружного управления в город, в качестве защиты, и перевезти всё это.

Обмен серебряных банкнот занял много времени. Деревенские жители давали ему серебряные и медные монеты на развес, а серебряные банкноты - только крупные и мелкие землевладельцы.

Цзян Цзи и Цзян Янь предварительно пересчитали их, а затем пересчитали их ещё раз в банке. Они закончили обмен только к полудню. В общей сложности получилось более двадцати семи тысяч восьмисот таэлей серебра.

Цзян Цзи обменял всё на серебряные банкноты разного достоинства и сложил их отдельно, оставив немного серебра себе на расходы.

Выйдя из банка, они поняли, что ещё не пообедали. Цзян Цзи повёл Цзян Яня в ресторан и попросил отдельную комнату.

Сделав заказ, он попросил Цзян Яня присмотреть за дверью, пока сам быстро обменял небольшую современную сумку через плечо и сложил туда все серебряные банкноты, оставив лишь немного серебра для банкета, который должен был состояться позже вечером.

Он спрятал сумку под одеждой и надел сверху тёплое пальто. Талия немного выпирала, но так он чувствовал себя спокойнее и увереннее. Цзян Цзи понимал, что карманы старинной одежды ненадёжны.

Вечером Цзян Цзи устроил банкет в лучшем ресторане города для судебных приставов, двух бухгалтеров и секретаря Чжоу. Офицеры уже закончили смену и прибыли в штатском.

Судья Сюй не присутствовал, желая избежать подозрений, и Цзян Цзи планировал устроить для него отдельный банкет через пару дней.

После еды Цзян Цзи дал каждому из офицеров по десятиатаэлевой серебряной банкноте.

Городские ворота уже закрылись к этому времени, поэтому они нашли гостиницу, чтобы переночевать.

На следующее утро Цзян Цзи и Цзян Янь первым делом отправились в окружное управление, чтобы поприветствовать судью Сюя, а затем поспешили домой.

Вернувшись домой, Цзян Цзи использовал свои баллы, чтобы обменять их на деревянный сундучок и небольшой современный сейф.

Он положил все серебряные банкноты в деревянный сундук и передал его Чжао Жу.

- Мама, на этот раз мы заработали больше двадцати семи тысяч восьмисот таэлей серебром. Вот двадцать семь тысяч таэлей серебряными банкнотами. Только мы с Цзян Янем знаем, сколько мы заработали. Ах да, ещё работники банка знают... Всё будет храниться в этом сейфе.

Глаза Чжао Жу расширились, когда она увидела, как он складывает в сундук большую стопку серебряных купюр.

- С-сколько, говоришь, мы заработали?

- Более двадцати семи тысяч восьмисот.

Руки Чжао Жу дрожали, когда она держала сундучок: - Более двадцати семи тысяч восьмисот?

- Да, - Цзян Цзи схватил Чжао Жу за руку: - Мама, в будущем мы заработаем ещё больше. Привыкай.

- Святые Небеса, так много!, - Чжао Жу была охвачена волнением, впервые увидев столько серебряных купюр. Она чуть не упала в обморок.

Даже не пересчитав их, она быстро сунула сундучок в руки Цзян Цзи, боясь потерять его: - Быстрее, быстрее, убери это! Разве ты не говорил, что спрячешь его? Быстрее, быстрее, положи это туда и запри. Я пойду найду замок.

Цзян Цзи усмехнулся, отвел Чжао Жу в сторону и сказал: - Мама, этому сейфу не нужен наш

замок. Он из мира бессмертных. Я научу тебя им пользоваться.

Цзян Цзи положил сундучок в сейф, затем сбросил код, используя в качестве нового пароля день своего переселения в этот мир, и показал Чжао Жу, как его открыть.

Чжао Жу поняла по виду этой необычной коробки, что она из мира бессмертных; она была сделана из материала, которого она никогда раньше не видела, и не узнала надписи на ней, но запомнила расположение и порядок кнопок.

Показав пароль и отдав ключ от сундучка, Цзян Цзи заставил Чжао Жу дважды попробовать, чтобы убедиться, что она всё запомнила, прежде чем он успокоился.

- Это гораздо надежнее, чем наш деревянный ящик, - сказала Чжао Жу, держа в руках тяжёлый сейф: - Он железный?

Не зная, как объяснить Чжао Жу, что такое легированная сталь, Цзян Цзи просто кивнул: - Да, вроде того. Кстати, мама, не говори Цзян Наню и Цзян Бэю, сколько мы уже заработали.

Чжао Жу кивнула: - Знаю. А как же жители деревни?

- Не нужно называть конкретную сумму, просто скажи, что мы неплохо подзаработали. А сегодня вечером мы угостим старосту и дядю Тугена ужином, чтобы поблагодарить их за помощь. Я дал каждому из судебных приставов по десять таэлей серебра в знак благодарности, и я думаю, дяде Тугену и остальным тоже нужно дать по десять таэлей серебра в знак благодарности. Как ты думаешь?

Цзян Цзи не был очень хорошо знаком с обычаями и этикетом деревни и не знал, стоит ли давать им деньги. На этот раз они пригласили девять мужчин, включая старосту деревни и дядю Тугена, и трёх женщин - тётю Сю Фань, и жену и невестку старосты, всего двенадцать человек.

- Хорошо, - сказала Чжао Жу. Раньше она бы не решилась расстаться с таким количеством серебра, но теперь, хоть ей всё ещё было не по себе, она понимала, что это необходимо.

Немного подумав, она спросила: - У тебя ещё остались новые семена?

- Да. А что?

- Ты же говорил, что мы посадим этот перец чили, не так ли? Пусть они тоже посадят его немного. Неважно сколько - главное, они поймут, что мы проявляем добрую волю. Если они захотят его выращивать, хорошо, а если нет - тоже ничего, - сказала Чжао Жу.

- Хорошо, я не против.

Все эти люди видели сундуки, полные серебра, так что они могли более или менее догадываться, сколько заработал Цзян Цзи. Если удастся расположить их к себе сейчас, в будущем всё будет намного проще.

Затем Цзян Цзи спросил: - Кстати, в поместье уже всё убрано?

- Готово. Всё убрано. Вы постелили свои простыни, их не трогали. О, вот ключ, - Чжао Жу достала ключ из нагрудного кармана и протянула его Цзян Цзи.

- Хорошо. Завтра я верну его семье Линь и как следует их отблагодарю.

Цзян Цзи взял ключ от поместья Линь, а затем протянул ей ключ от сундука: - Мама, береги этот ключ.

- Хорошо.

Чжао Жу завернула сейф в кусок чёрной ткани: - Мыши смогут прогрызть эту штуку?

- Нет, не смогут.

Чжао Жу не знала, куда его положить. Сначала она попыталась засунуть его под кровать, но, немного подумав, вытащила обратно.

Цзян Цзи наблюдал за тем, как она взяла мотыгу, отодвинула в сторону два сундука с одеждой, подняла деревянные доски под ними и начала копать большую яму в полу.

- Мама, ты хочешь положить его туда?

- Да, так будет безопаснее.

Цзян Цзи моргнул: - Тогда давай сначала достанем немного денег, чтобы тебе не приходилось каждый раз его выкапывать.

- Хорошо, давай.

Цзян Цзи на мгновение задумался, открыл сейф и достал тысячу таэлей.

Когда Чжао Жу закончила копать, она нашла деревянный ящик, достаточно большой, чтобы вместить сейф, положила его внутрь и снова закопала под полом.

Наконец она уложила доски на место и поставила сундуки с одеждой, скрыв все следы раскопок.

Цзян Цзи: «... Какой хороший секрет, удивительно. Даже если бы вор пришёл и обыскал дом, он вряд ли стал бы возиться с деревянными досками под сундуками».

Около полудня прибыл один из помощников префекта Ху и пригласил Цзян Цзи встретиться на следующий день в городском ресторане. Цзян Цзи согласился.

Вечером семья Цзян Цзи устроила небольшой пир, чтобы развлечь тех, кто помогал.

Во время трапезы он упомянул о своём плане выращивать перец чили. К тому моменту всем уже было интересно узнать о новых культурах, которые постоянно представлял Цзян Цзи.

Дядя Туген и староста деревни сразу же согласились, а молодые люди, которые не были главами своих семей, сказали, что сначала обсудят это со своими старшими.

Когда ужин закончился, Цзян Цзи сунул каждому из них в руку по серебряному слитку. Все были потрясены - это был слиток достоинством в десять таэлей!

Все поспешили отказаться.

Но Цзян Цзи настойчиво повторял: - Дяди, тётки и братья, пожалуйста, не будьте со мной вежливы. В будущем мне понадобится ваша помощь во многих делах. Если вы не примете это сейчас, у меня не будет духу снова просить вас о помощи.

Увидев его искренность, все улыбнулись и приняли подарок.

На следующий день Цзян Цзи и Цзян Янь отправились в город. Сначала они вернули ключ семье Линь, а затем зашли в офис окружного правительства, чтобы поприветствовать судью Сюя.

Около полудня они направились в ресторан на встречу с префектом Ху.

Когда они пришли, то заметили, что главный зал ресторана совершенно пуст. Из любопытства они спросили об этом официанта, который сказал им, что кто-то забронировал весь зал.

Цзян Цзи и Цзян Янь переглянулись и последовали за официантом наверх, где заняли столик у окна, откуда было видно и улицу внизу, и вход в ресторан.

Вскоре после того, как они сели, прибыл префект Ху со своим советником.

После обмена любезностями и трёх чашек вина префект Ху, который уже несколько раз пытался выведать у Цзян Цзи информацию, но так и не получивший прямого ответа, подал едва заметный сигнал своему советнику.

Советник тут же поднял кувшин с вином, налил Цзян Цзи полную чашу и сказал: - Брат Цзян Цзи, скажи мне, хочешь ли ты заработать ещё больше денег? Может быть, ты хочешь купить себе дом побольше?

Цзян Цзи выпил уже несколько чашек вина, но его разум всё ещё оставался ясным. Он с готовностью кивнул: - Конечно, я этого хочу! Это моя мечта. Я хочу жить в большом доме, чтобы моей матушке не пришлось больше ни о чём беспокоиться.

Советник мягко улыбнулся: - Ты почтительный сын. Да, ты уже кое-что заработал, но до настоящего богатства ещё далеко. У нас есть для тебя хороший способ заработать много денег. Вопрос только в том, согласишься ли ты?

- Какой способ?, - спросил Цзян Цзи.

Понизив голос, советник сказал: - Познакомь нас с тем торговцем с юга. Мы сможем расширить продажи по всей префектуре. Ты получишь десять процентов от прибыли. Как тебе такое?

Цзян Цзи широко раскрыл глаза: - Разве вы не говорили, что не возьмёте ни монетки лишней?

Советник неловко рассмеялся: - Ах, это всего лишь небольшая компенсация за труд, понимаешь - для раздачи семян нужны люди. Вы ведь наняли сотрудников окружного управления и жителей деревни, не так ли?

- Что ж, это правда, - сказал Цзян Цзи, неопределённо кивнув.

Префект Ху вмешался: - Итак, сколько ещё семян может доставить этот торговец?

- Я не уверен, - сказал Цзян Цзи, качая головой: - В прошлый раз он сказал мне, что осталось совсем немного. В этом весеннем сезоне он, возможно, сможет организовать только ещё одну доставку - этого хватит максимум на пол-округа.

Глаза префекта Ху расширились: - Что? И это всё?

- Да. Ему предстоит... долгое путешествие. Честно говоря, особой выгоды в этом нет. После того как я заплатил... ему за семена, я заработал... чуть больше тысячи таэлей, - сказал Цзян Цзи, слегка покачиваясь, как будто был пьян.

Вдруг он хлопнул ладонью по столу и схватил советника за руку, со слезами на глазах жалуясь: - Целый округ! Столько семей! Я работал день и ночь... ик... больше месяца, из кожи вон лез - а заработал... ик... всего тысячу таэлей! Ну скажите мне, скажите, почему так сложно... ик... зарабатывать деньги?

Затем он, всхлипывая, крепче вцепился в руку советника: - Если я установлю... ик... высокую цену, фермеры не смогут себе этого позволить. Если я установлю низкую цену, я потеряю деньги! Они боялись покупать новые семена, поэтому... ик... мне пришлось писать инструкции по посадке и ездить из деревни в деревню, чтобы обучать их! Я говорил до тех пор, пока у меня... ик... не пересохло во рту, и отдал столько батата и картофеля, просто чтобы доказать, что это съедобно! Господин, почему... ик... деньги... ик... так сложно зарабатывать? Уууууу...

Советник совсем растерялся и не знал, куда деть руки.

Префект Ху недоверчиво смотрел на плачущего юношу, не в силах вымолвить ни слова. Он начал сомневаться, стоит ли вообще задавать дальнейшие вопросы.

Семян осталось всего на пол-округа, и прибыли почти никакой. Даже если будет продана партия семян риса, это того не стоит: ни батата, ни картофеля, ни кукурузы, ни хлопка. На одних семенах риса много не заработаешь.

Если он хочет заработать денег, то придётся подождать до следующей весны. Тем не менее ему нужно было хотя бы выяснить, кто этот торговец и откуда он привёз эти семена.

Цзян Янь наблюдал за Цзян Цзи, и уголок его глаза дёргался от едва сдерживаемого смеха, но он всё равно потянулся, чтобы оттащить его от советника: - Из-за чего ты плачешь? Выпил совсем немного и начал рыдать - смотри, ты испачкал одежду советника. Перестань плакать, не позорься.

Цзян Цзи повернулся и прижался к Цзян Яню, всхлипывая: - Цзян Янь, я так устал! Ууууу... Как я мог... ик... так много работать и при этом так мало заработать? Если я построю хотя бы один... ик... приличный дом, на него все деньги уйдут - уйдут! Уууууууууу.....

Цзян Янь взглянул в окно, затем легонько ущипнул Цзян Цзи за руку, подавая знак, и пробормотал: - ...Если денег не будет, мы просто найдём другой способ их заработать.

Он уже еле сдерживался, чтобы не расхохотаться, поэтому опустил глаза, чтобы не выдать себя. Вот-вот должно было начаться самое интересное.

Цзян Цзи внезапно оторвал голову от плеча Цзян Яня: - У тебя есть способ заработать?

Цзян Янь покачал головой: - Нет.

- Тогда зачем ты это сказал!, - отругал его Цзян Цзи и тут же снова бросился в его объятия, рыдая ещё сильнее.

Прерывисто всхлипывая, он обратился к префекту Ху: - Ваше... ик... Превосходительство, Вы сказали, что научите меня зарабатывать... ик... деньги. Скажите, что мне нужно... ик...делать?

От этого воя у префекта Ху разболелась голова. Он нетерпеливо ударил ладонью по столу: - Хватит! Перестань плакать!

Цзян Цзи вздрогнул и тут же замолчал, лишь слегка икнув напоследок. Он поднял на префекта красные, полные слёз глаза.

- Ты..., - префект Ху указал на него пальцем: - Немедленно скажи мне имя того торговца и как с ним связаться.

- Ик... Ваше Превосходительство, на этом не заработаешь... ик... больших денег.

- Не хочешь говорить, да?, - терпение префекта Ху лопнуло. Он надеялся подзаработать на торговле семенами, но теперь, похоже, семян не осталось, и его терпение уже было на пределе: - «Не отказывайся от заздравной только для того, чтобы тебя заставили выпить штрафную»*. Я тебя предупреждаю.

(*«Кто отказывается от заздравной чаши, тот выпьет штрафную чашку» - не хочешь по-хорошему, будет по-плохому).

В этот момент в комнату вошли четверо крепких мужчин и окружили Цзян Цзи.

Испугавшись, Цзян Цзи снова громко икнул и прижался к Цзян Яню: - В-ваше Превосходительство, ч-что Вы делаете?

Цзян Янь тут же встал перед Цзян Цзи, одной рукой приобняв его за плечи. Его голос стал холодным: - Господин Ху, как представитель народа, Вы прибегаете к принуждению и насилию?

Префект Ху лишь усмехнулся в ответ: - А что, если так? Когда я хочу что-то купить, ты должен это продать.

Он поднялся, вытер руки и рот платком и приказал своим людям: - Заберите его. Добудьте мне ответы - чего бы это ни стоило.

Он отбросил платок в сторону и повернулся, чтобы уйти.

В этот момент дверь распахнулась, и вошёл судья Сюй в сопровождении нескольких офицеров.

Он растерянно оглядел комнату: - Господин Ху, что здесь происходит?

Префект Ху нахмурился: - А ты что здесь делаешь?

Увидев судью Сюя, Цзян Цзи тут же закричал: - Ваша Честь! Спасите меня!

Магистрат Сюй взглянул на него - заплаканного и дрожащего - и нахмурился: - Ваше Превосходительство, могу я узнать, какое преступление совершил этот молодой человек?

Префект Ху холодно рассмеялся: - Ничего серьёзного. Он проявил ко мне неуважение. Я просто хотел преподать ему небольшой урок.

- Это неправда! Он потребовал назвать имя торговца - он хочет купить у него семена и продать их по более высокой цене! Я не сказал ему, и тогда он приказал своим людям схватить и пытаться меня!, - закричал Цзян Цзи.

- Полнейшая чушь!, - рявкнул префект Ху: - Я честный чиновник нашей Династии - неужели ты думаешь, что я опущусь до того, чтобы позариться на твои жалкие гроши?

- О? - судья Сюй не стал настаивать. Вместо этого он отошёл в сторону, пропуская людей, стоявших позади него: - Господин Ху, губернатор прислал кое-кого.

- Губернатор?, - префект Ху замер, а когда увидел, кто это, его лицо помрачнело: - Господин Чэнь.

Из-за спины судьи Сюя вышел человек в синей мантии. Он оглядел комнату, а затем вежливо сложил ладони перед префектом Ху: - Господин Ху, губернатор прислал меня с официальным письмом для Вас и магистрата Сюя.

Он достал из-под мантии сложенный документ и протянул его.

Префект Ху взял его, сломал печать и прочитал - его лицо помрачнело ещё больше.

- Что написал губернатор?, - спросил господин Сюй.

Префект Ху сунул ему письмо и бросил на него яростный взгляд.

Судья Сюй проигнорировал этот взгляд, взял письмо и внимательно его прочитал. Закончив, он поклонился человеку в синем: - Пожалуйста, передайте губернатору, что я приложу все усилия для решения этого вопроса.

Господин Чэнь кивнул, затем повернулся к префекту Ху: - А Вы, господин Ху?

Лицо префекта Ху в этот момент было темнее, чем дно подгоревшего горшка, но он сдержанно кивнул: - Я понимаю. Я не подведу губернатора.

Господин Чэнь слегка улыбнулся: - Губернатор придаёт большое значение этому вопросу. Он ожидает, что вы оба отнесётесь к нему со всей серьёзностью. Через месяц он лично прибудет, чтобы оценить результаты.

Господин Сюй снова поклонился: - Да, мы позаботимся о том, чтобы всё было сделано как следует.

Префект Ху кивнул, выдавив из себя: - Хм.

Затем господин Чэнь посмотрел на Цзян Цзи: - Кто из вас тот младший брат, который представил высокоурожайный рис и новые культуры?

Цзян Цзи вышел вперёд: - Это я.

- А, - господин Чэнь повернулся к префекту Ху: - И чем же, позвольте спросить, этот молодой человек Вас оскорбил?

Префект Ху раздражённо махнул рукой, и стражники отпустили Цзян Цзи.

Цзян Цзи вытер лицо, его взгляд сразу стал ясным и проницательным. Он шагнул вперёд, низко поклонился и твёрдо произнёс: - Этот скромный подданный, Цзян Цзи, приветствует Ваше Превосходительство.

Господин Чэнь изучал его, а также спокойного и бдительного Цзян Яня, стоявшего позади него.

- Губернатор наслышан о том, что вы внедряете семена высокоурожайного риса и новые культуры. Он очень доволен и считает это важным достижением. Он поручил префекту Ху и магистрату Сюю оказывать вам всестороннюю поддержку в распространении этих семян. Я также буду время от времени наведываться, чтобы следить за прогрессом, - кивнул господин Чэнь, а потом добавил: - Пожалуйста, привезите как можно больше семян и научите людей выращивать их. Если результаты будут удовлетворительными, губернатор лично подаст ходатайство ко Двору о Вашем вознаграждении. Отнеситесь к этому делу со всей серьёзностью.

Цзян Цзи глубоко поклонился: - Да, Ваше Превосходительство. Я не подведу оказанного мне высокого доверия.

- Отлично, - кивнул господин Чэнь и повернулся к префекту Ху: - Губернатор также просил меня передать Вам несколько слов, господин Ху. Может, обсудим это где-нибудь в другом месте?

- Конечно. Прошу Вас.

Префект Ху последовал за господином Чэнем в другую комнату.

Господин Сюй вывел Цзян Цзи и Цзян Яня наружу.

Когда они дошли до входа в ресторан внизу, Цзян Цзи поблагодарил господина Сюя: - Ваша Честь, к счастью, Вы успели вовремя; он как раз собирался нас избить.

- Испугался?, - посмотрел на него судья Сюй, приподняв бровь, и сухо добавил: - Ты так громко плакал, что твой вой был слышен даже на улице.

Цзян Цзи неловко почесал затылок: - Ну, я мало что мог сделать в тот момент. Извините за это позорное представление, Ваша Честь.

Судья Сюй легонько похлопал его по плечу и улыбнулся, ничего не ответив.

Цзян Цзи понизил голос и спросил: - Он ведь больше не посмеет ничего мне сделать, правда?

- Нет, не посмеет, - сказал господин Сюй.

Цзян Цзи тихо спросил: - А кто этот господин Чэнь?

- Он советник по сельскому хозяйству и шелководству в канцелярии губернатора, - объяснил господин Сюй.

- О, впечатляет.

Цзян Цзи на самом деле не знал, что означает эта должность, но он уловил слова «сельское хозяйство». По его мнению, это, вероятно, означало что-то вроде должности главы сельскохозяйственного департамента провинции.

В любом случае, этот человек был кем-то, кто отвечал за сельскохозяйственные вопросы в местном правительстве, и только это было важно.

Судья Сюй спросил: - Можете ли вы достать ещё семян? Если у вас их достаточно, мы сможем расширить распространение и на соседние округа. Господин Чэнь может приказать местным властям оказать вам помощь.

- Да, я всё ещё могу достать немного риса и семян хлопка. Семян батата и картофеля, увы, осталось немного.

В конце концов, почти все его баллы были уже потрачены.

- Тогда прикинь примерное количество. Приходи завтра утром в окружное управление, чтобы обсудить детали с господином Чэнем.

- Хорошо.

- Отлично. Теперь всё в порядке - можете идти домой.

Цзян Цзи кивнул: - Спасибо, Ваша Честь.

Они попрощались и вышли из города. Цзян Цзи вздохнул с облегчением. В конце концов, весь этот спектакль со «слезами и соплями» изрядно его утомил.

На самом деле, в то утро, когда они пришли в окружной офис, судья Сюй уже сообщил им, что накануне прибыл посланник губернатора. Он сказал им, чтобы они шли на встречу с префектом без опасений и что было бы лучше, если бы они дали возможность господину Чэню лично убедиться в жадности префекта.

Поэтому Цзян Цзи и устроил весь этот спектакль только для того, чтобы потянуть время и дать судье Сюй возможность привести господина Чэнь в ресторан.

- Тяжело, наверное, господину Сюю с таким-то начальником?, - вздохнул Цзян Цзи: - Ему даже приходится играть в такие интеллектуальные игры.

Цзян Янь кивнул: - Правительство - это как поле боя.

- К счастью, теперь всё улажено, - потянулся Цзян Цзи.

Губы Цзян Яня слегка изогнулись: - Наконец-то ты можешь спать спокойно.

- Именно. Пойдём, давай вернёмся домой и как следует отдохнём.

Цзян Цзи в приподнятом настроении прошёл несколько шагов, а затем сказал: - Цзян Янь, завтра, когда мы встретимся с господином Чэнь, давай предложим ему отправить оставшиеся семена в округ Пиннань.

- Звучит неплохо, - ответил Цзян Янь.

Цзян Цзи повернул голову и посмотрел на него: - Знаешь, я не думаю, что ты из нашего округа.

Цзян Янь сделал паузу: - Почему ты так решил?

- Ну, посуди сам. За последние несколько дней мы продали семена почти восьмидесяти процентам семей в округе - приходили люди почти из каждой деревни и приставители всех богатых семей, но никто тебя не узнал. Я так понимаю, что ты не местный.

- Хм, логично, - кивнул Цзян Янь и спросил: - Ты думаешь, я могу быть из округа Пиннань?

- Возможно. Пиннань находится ближе всего от нашей деревни, может быть, в семидесяти или восьмидесяти ли к югу. Мы могли бы съездить туда и посмотреть. Кто знает, может быть, мы найдём твою семью.

Цзян Янь взглянул на него и кивнул: - Хорошо. Тогда поехали в Пиннань.

<http://bllate.org/book/12456/1342313>